

1991 р. №1264-XII//Відомості Верховної Ради України, 1991, №41, Ст.546.

5. Порядок обмеження, тимчасової заборони (зупинення) чи припинення діяльності підприємств, установ, організацій і об'єктів у разі порушення ними законодавства про охорону навколишнього природного середовища//Відомості Верховної Ради (ВВР), 1992, N 46, ст.637

6. Половян А.В. Анализ законодательной основы обеспечения эколого-экономической безопасности хозяйствующих систем// Экономические проблемы и перспективы стабилизации экономики Украины: Сб. научн. трудов/ НАН Украины. Ин-т экономики пром-сти. – Донецк: 2003. – С.427-442.

7. Александров И.О., Половян О.В. Экологичні податки у бюджетній системі/ Управление экономикой переходного периода: Сб. науч. тр./ НАН Украины. ин-т. экономики пром-ти; редкол. Чумаченко Н.Г. (отв. ред.) и др. - Донецк 2004. – С.46-65.

8. Балацкий Е. Лафферовы эффекты и финансовые критерии экономической деятельности// Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – №11.

9. Вишневский В., Липницкий Д. Оценка возможностей налогового бремени в переходной экономике// Вопросы экономики. – 2000. – №2

10. Статистичний щорічник України за 2004 рік / Держкомстат України; За ред. О.Г. Осауленка; відп. за вип. В.А. Головка – К.: Консультант, 2005. – 631с.

11. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории. – М.: мир, 1999. – 335 с.

12. Постон Т., Стюарт Я. Теория катастроф и ее приложения. – М.: Мир, 1980. – 603 с.

Статья поступила в редакцию 16.12.2005

П.В. ТАРХОВ, к.э.н., доцент,

Сумской национальной аграрный университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ЗАЛОГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Еще в начале 90-х гг. Украина считалась развитым государством и для этого были очевидные основания. Высокий уровень образования населения, развитая производственная и социальная инфраструктура, большие объемы промышленного производства и строительства и т.д. подкрепляли это определение. Но уже через несколько лет страна опустилась в международных рейтингах экономического и социального развития до уровня второй сотни из 130-150 стран, входящих в мониторинговый список. Поскольку почти для всех стран места по обоим показателям близки, то это дает основание считать, что низкий уровень экономического развития Украины непосредственно зависит от уровня социального развития, а последний является воплощением низкого уровня жизни. Это видно прежде всего по демографическим показателям, которые свидетельствуют о вымирании населения и потере наиболее активной части трудового

потенциала вследствие высокой эмиграции.

Низкий уровень жизни населения характеризуется низким уровнем материального благосостояния, который снизился в 5-6 раз для большинства населения и низким уровнем здоровья (снижение доли уровня здоровья в 2 и более раза), в том числе и повышением социально-психологической напряженности.

В экономическом смысле это означает снижение качества человеческого капитала, которое также может трактоваться как снижение уровня трудового потенциала страны, уровня (объема) национального богатства и других сравнительных характеристик конкурентоспособности Украины в мировом сообществе. Следует заметить, что наблюдается также снижение уровня образования, особенно в сельской местности, которое многими исследователями

© П.В. Тархов, 2006

рассматривается как основная и даже единственная характеристика человеческого капитала [1,2,3].

В Украине в настоящее время качество жизни еще не стало предметом широких научных исследований, что всегда было характерно для «марксистско-ленинской науки», которая лишь декларировала заботу о росте благосостояния населения, а фактически обеспечивала равенство всех слоев населения общества в бедности и планировала лишь простое воспроизводство «рабочей силы», следствием чего и стала экономическая неустойчивость экономики всех стран СНГ и всего «лагеря социализма» [4,5,6,7].

Целью нашего исследования является анализ социально-экологических основ регулирования экономики на основе институционального регулирования качества жизни, которое мы считаем основным качеством человеческого капитала, т.е. основным мотивом и двигателем экономики.

Предметом исследования являются критерии и принципы обеспечения гармонизированного общественного развития Украины путем регулирования государственного сектора экономики и правового обеспечения адекватности регулирования всей рыночной системы [8,9,10,11,12,].

Основная рабочая гипотеза нашего исследования состоит в том, что расчеты изменения качества жизни с учетом социально-экологических составляющих должны использоваться при обосновании управленческих решений на всех уровнях. Поэтому ориентация на полное использование трудового потенциала страны требует развития теоретических и методических основ оценки институционального обеспечения адекватных принципов управления общественным сектором экономики в первую очередь.

Главной заботой государства должно быть регулирование социальной инфраструктуры, которое непосредственно относится к развитию человеческого капитала. С точки зрения государственного участия в производстве социальных товаров и услуг этот сектор занимает львиную долю государственных затрат, которые постоянно

растут. Но и государственная экономическая деятельность имеет некоторые недостатки, которые снижают ее эффективность. Эти недостатки являются следствием фактического расхождения между правильными политическими декларациями и конкретной хозяйственной практикой, так и следствием недостаточной теоретической проработкой социально-экономического содержания, критериев и инструментария регулирования государственного сектора экономики.

В этом плане основным недостатком является недооценка роли человека в процессе социально-экономического развития человечества. Современный «экономический человек» выступает как производитель всей совокупности материальных и духовных благ, носитель всех производственных видов деятельности, творец «второй природы» и как более сознательный субъект глобальных экологических процессов, носитель индивидуальных и коллективных целей и средств научно-технического, экономического, духовного и социального развития, регулятор его направлений и приоритетов. Человек остается воплощением экономических интересов, стимулов и критериев развития. Эта теоретическая конструкция не всегда находит последовательное воплощение в общественной практике. [2,13,14]

Это выражается через недостаточное внимание к гармоничному развитию человека, что в практическом плане воплощается в категории качество жизни, которая должна быть главным ориентиром политико-экономической деятельности.

В свою очередь главным критерием благополучия человека является уровень его здоровья. Определение здоровья, принятое ВОЗ, прямо указывает на его динамичность, то есть на развитие, так как благополучие всегда относительно во времени и пространстве.

Считается, что качество жизни – интегральная характеристика физического, психологического, эмоционального и социального функционирования человека, основанная на ее субъективном восприятии. Мы также считаем, что основным

критерием качества жизни, а значит, и качества трудового потенциала (трудового капитала), является здоровье человека и населения в целом [15,16,17,18,19].

Нами проблема качества жизни рассматривается как один из основных аспектов функционирования экономики на всех уровнях (микроэкономическом, мезоэкономическом, макроэкономическом, международном). Автором предложена модель причинно-следственных связей влияния низкого социально-экологического качества жизни на экономическое развитие (рис. 1).

Исследователи выделяют 15 важных компонентов понятия качества жизни. Пять – наиболее важных – включают здоровье, наличие детей, понимание самого себя, работу и брак.

Наиболее перекликающимся с качеством жизни в целом является материальный комфорт, работа, здоровье, активный отдых (развлечение), учеба и образование.

Отмечается, что низкое качество жизни имеет место при остром дефиците

физического, умственного здоровья и социальных отношений. В числе насущных потребностей реже определяются участие в государственных делах, активный отдых, учеба и образование, творческое самовыражение и помощь другим. Как видим, состояние здоровья находится в числе самых главных приоритетов.

Качество жизни определяется адекватностью качества его приоритетов, то есть адекватностью реагирования на «вызовы» здоровью. Главным вызовом качеству жизни является ответ окружающей среды на безответственное поведение в ней человека. Это стало самым влиятельным фактором, ограничивающим социальное развитие. Это ограничение реализуется через снижение качества окружающей природной среды как основы существования человека. В свою очередь жизненнеблагоприятная среда определяет низкое качество жизни, что ведет к вырождению (вымиранию) человеческой популяции на территории СНГ.

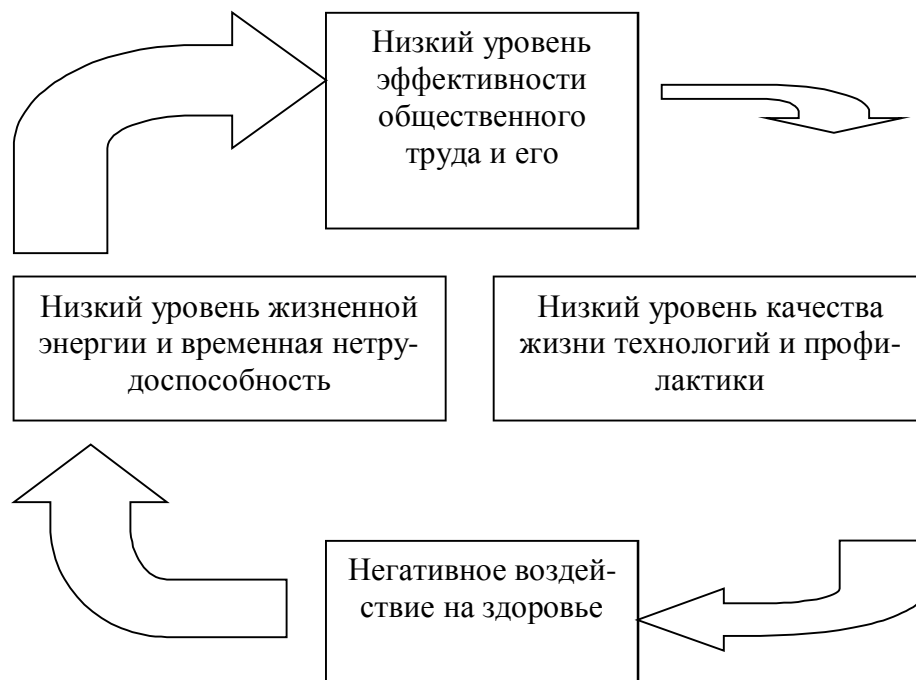

Рисунок 1. Социально-экономическая спираль низкого социально-экологического качества жизни

Мы считаем, что такая ситуация возникла в результате несогласованности экономической системы, которая эксплуатирует ресурсы, в том числе здоровье че-

ловека, и правовой системы как механизма, что регулирует использование ограниченных ресурсов. Формирование правовых институтов направляется какими угодно принципами, кроме обеспечения благополучия человека как следствия управления качеством жизни, что в свою очередь опирается на адекватное качество среды обитания. Общество же не может требовать от государства максимизации удовлетворенности своих естественных потребностей в устойчивой жизни (благоприятному качеству жизни) в силу огромной асимметрии информации, особенно актуальной для стран с переходной экономикой.

Большинство недостатков нашей системы здравоохранения является следствием отсутствия теории здравоохранения, что в нашей стране фактически заменено эмпирическим менеджментом медицинской помощи. Это связано в первую очередь с отсутствием гражданских прав и свобод у нашей рабочей силы. Исторически наша медицина оказалась вне критики. Демагогичная декларация ее преимуществ над западной основывалась на общей демагогии о преимуществе социализма. Круговая порука врачей помогала отрицать справедливость критики «неспециалистов». В связи с этой закрытостью медицины она даже теоретически оставалась вне экономической системы, а значит, и вне правового регулирования. Поэтому специалисты по труду и социальной защите в СССР в своих теориях «человеческого капитала» ограничивались лишь обоснованием инвестиций в образование. А медицина в СССР оставалась вне экономико-правового регулирования и научного осмысления, что привело к замене трудоемкой, нуждающейся в научных знаниях профилактики здоровья на относительно легкую элиминацию симптомов болезней, что только маскирует устойчивое снижение качества здоровья, то есть снижение уровня трудового потенциала человека.

Проведенные теоретические и эмпирические исследования обосновали необходимость комплексного анализа и оптимизации полных затрат на производство и потребление в процессе государственно-

го регулирования. Полные затраты составляют: затраты ресурсов в производстве, затраты перелива, затраты от деградации природы в связи с избыточным потреблением и загрязнением естественной среды, упущенную выгоду (ΔB). Предложено формальное выражение полных затрат (P_g):

$$P_g = B_g + B_c + B_n + \Delta B, \quad (1)$$

где B_g – производственные расходы;

B_c – расходы перелива;

B_n – расходы природных ресурсов;

ΔB – упущенная выгода вследствие снижения объема и качества человеческого, природного, и производственного потенциалов.

Нами проанализированы методы государственного регулирования процессов ценообразования экологически чистой продукции. По нашему мнению, рыночная цена (C) экологически чистой продукции формально задается таким образом:

$$C = M_g + P, \quad (2)$$

где M_g – материальная составляющая; P – полезность.

Полезность может иметь отрицательное значение вообще и всегда в случаях потребления экологически небезопасной продукции. Но, к сожалению, ученые аграрии не обеспокоены небезопасностью собственной продукции для потребителей.

Доказывается, что на основе предложенного подхода можно принципиально изменить отношения между секторами экономики и государством. Нами доказано, что ценовая разница на экологически чистую продукцию может определяться по уровню предотвращенного ущерба и служить базисом для определения и ранжирования эффективности программ государственного сектора экономики в сфере производства продуктов питания.

На наш взгляд, в аграрном секторе государство должно предоставлять дотации лишь тем предприятиям, которые производят экологически чистую продукцию. На основе предложенной концепции, стимулирование производства экологически чистой продукции позволяет: во-первых, существенно повысить конкурентоспособ-

ность продукции, во-вторых, улучшить состояние социальной сферы села.

Автором рассчитана структура по-

терь в соответствии с реципиентами загрязнения (табл. 1)

Таблица 1

Структура потерь

№ п/п	Наименование реципиентов	Структура потерь, %	Ущерб млрд. дол.
1	Потери для здоровья человека от еды:		
2	государственные расходы	17	2,2
3	домашние расходы	33	4,2
4	Жилищно-коммунальное хозяйство	10	1,3
5	Здоровью от промышленности	18	2,3
6	Лесному хозяйству	3	0,4
7	Сельское хозяйство	3	0,4
8	Другие расходы	5	0,6
9	Авто ущерб промышленности	6	0,8
10	От сельского хозяйства окружающей среде	5	0,6

По мнению автора, правовое обеспечение качества продукции АПК должно быть направлено в первую очередь на формирование института позитивной ответственности, то есть ответственности не за правонарушение, а за достижение заданного или желаемого результата, то есть предусматривать переход моральной ответственности в правовой принцип. При этом запретительные законодательные акты должны дополнять соответствующие экономические механизмы, сформированные исходя из общего характера юридического оформления социально-экономических отношений по поводу производства агропромышленной продукции. Для решения вопроса экологического совершенствования аграрного производства мы предлагаем включить аграрное законодательство в экологическое, как систему агроресурсно-экологического регулирования производства.

Нами показана принципиальная возможность обеспечений качества человеческого капитала путем введения института «качества жизни человека» и «качества его здоровья» как системных сквозных понятий в социологии, экологии, праве, экономике, организации управления и

принятия этих институтов основой формирования всей социально-экономической политики на всех уровнях от организаций (предприятий) к государствам и всему мировому содружеству. В основе этой работы должна быть заложена приоритетность человека перед обществом и государством в области регуляции устойчивого развития, которая основывается на открытой полной и достоверной информации о связи здоровья со средой и ее реальным состоянием в конкретном месте. Однако реальная подготовка юристов в экологии и экономике, равно как и большинства экономистов, в силу узости своих учебных программ исключает научное прогнозирование отдельных последствий правовых норм. Поэтому начинать нужно с реализации принципа «право знать», то есть широкой и достоверной информации о состоянии здоровья населения, действии всех факторов среды, в том числе экономической политики и введении тотального социально-экологического образования, основанного на общедоступной информации и реальных возможностях его профилактической охраны.

Нами исследованы теоретические принципы и практические рекомендации

по внедрению регулирования и управления государственным сектором экономики [9].

Мы считаем, что прежде всего необходимо провести некоторую модернизацию государства. Основным является ликвидация остаточного принципа регуляции экономики. Результатом такой экономической политики стала нынешняя колоссальная неразвитость производства, направленного на удовлетворение исключительно финансовых потребностей его владельцев, включая и сельское хозяйство, которое тоже не входило в приоритетные сектора. Фактически за счет остаточных секторов выполняли планы такие развитые сектора, как оборонная промышленность, тяжелая промышленность, транспортная промышленность, металлургия, энергетика, что были приоритетными для экспансионистского мышления советского руководства. А теперь по иронии судьбы именно эти секторы, кроме энергетика, стали финансироваться по остаточному принципу (и, в первую очередь, оборонная промышленность).

Стратегическая цель новой социальной политики может быть сформулирована таким способом: "К устойчивому социальному развитию – посредством взаимной ответственности государства и человека".

Общим принципом должна быть тотальная ориентация на благополучие человека, которая является единственным объективным критерием качества цивилизационного развития, поскольку без его потребления не будет и производства, что к сожалению, не всегда понимают наши властимушье. Низкие темпы реформирования нашей экономики во многом зависят от игнорирования внутренних потребителей, которые в свою очередь не имеют реального интереса к потреблению благ и услуг, ориентированных на высокий уровень качества жизни [20,21].

1. Фактически качество жизни человека как высшая ценность и содержание социального развития выпало из регулирования экономико-правовых отношений, а человек из субъекта экономики и права превратился в трудовой ресурс в экономике и электорат в политике. Мы думаем, что

конкретной причиной этого игнорирования человека и гражданина является неразвитость института права собственности в постсоциалистических странах. Это видно по отсутствию сквозного и согласованного института права собственности в отраслях права, где он является основным (гражданском, хозяйственном, аграрном и т.д.). Тем более это относится к экологическому праву, семейному, авторскому. Но хуже всего дело отстоит в медицинском праве, которое собственно, не существует даже как подотрасль, поэтому мы рекомендуем объединить это право с экологическим и аграрным в единый социо-экологический комплекс.

3. Главным институтом позитивной экономико-экологической ответственности субъектов социально-экологических отношений должен быть институт качества жизни человека, что обусловлено:

а) ухудшением демографической ситуации, в первую очередь в селе, вследствие превышения смертности населения над рождаемостью в результате социальной дискриминации, опасных условий труда населения, потребления опасных для здоровья человека продуктов, низкого качества питьевой воды;

б) острой необходимостью принятия срочных мер для поддержания конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках с целью повышения уровня благосостояния населения и эффективности социальной сферы.

4. Модернизация государственного управления должна предусматривать не экспансию государственной власти, а ее интенсификацию, большую дееспособность в исполнении государственных функций. Причем вопрос заключается не в расширении государственных функций и распространении их на деятельность институтов гражданского общества. Задача заключается в более точном установлении границ, принципов и способов взаимоотношений государства и общественно-политических институтов, в частности формировании механизмов делегирования ряда государственных полномочий институтам общественного саморегулирования.

Ведь в институтах гражданского общества заложен основной потенциал и реальный цивилизованный механизм взаимосвязи рыночной конкурентной среды и демократических инструментов действия на государственную власть, участия в ней.

Литература

1. Україна: соціальна сфера у перехідний період. Аналіз Світового банку. – К.: Вид-во „Основи”, 1994. – 247 с.
2. Марцинкевич В.И., Соболева И.В. Экономика человека. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 286 с.
3. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 309 с.
4. Эффективность размещения производительных сил. – М.: Наука, 1978. – 152 с.
5. Сороко Е.И. Совершенствование территориальной организации здравоохранения. – Минск: Наука и техника, 1981. – 104 с.
6. Струмилин С.Г. О народнохозяйственной эффективности здравоохранения: Научные доклады высшей школы. // Экономические науки. – 1996. – № 5. – С.28-30.
7. Корнацький В.М., Шевченко О.М., Манойленко Т.С. Проблеми охорони здоров'я та напрямки їх подолання в сучасних умовах України // Фінансово-економічні засади реформування охорони здоров'я в Україні: нові законодавчі ініціативи. Матеріали конференції. – Київ, 2004. – С.242-245.
8. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения – М.: Госполитиздат, 1995. – Т. 1-5.
9. Тархов П.В. Критерии государственного регулирования экономики: Монография. – Суми: ВВП”Мрія-1”, 2005. – 268 с.
10. Царенко О.М., Щербань В.П., Тархов П.В. Економіка та менеджмент екологізації АПК (монографія). – Суми: “Університетська книга”, 2002. – 256 с.
11. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора: Основы теории государственных финансов. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 319 с.
12. Тархов П.В., Горох В.В., Решетило Т.В., Шевелев И.И. Трудовой потенциал, человеческий капитал – критерии оценки, факторы влияния, принципы управления // Вісник Сумського національного аграрного університету. Серія “Економіка та менеджмент”. – 2004. – № 3-4(13-14). – С.215-229.
13. Евстигнеев В.П. Эффективность размещения общественного производства. – М.: Наука, 1985. – 174 с.
14. Государственное регулирование экономики и социальный комплекс: Учеб. пособие для вузов// Под ред Т.Г. Морозовой, А.В. Пигулькина. – М.: Финстатинформ, 1997. – 220 с.
15. Leary V.A. Implications of a Right to Health// Human Rights in the Twenty-first Century/ K.E. Mahoney and P. Mahoney (eds.). – Denter: Kluwer, 1993. – P. 481-493.
16. Campbell A.V. Defining core health services: The new Zealand experience// Bioethics. – Vol 9. – № 3/4 – 1995. – P. 252-258.
17. Гордеев В.И., Александрович Ю.С. Состояния понятия «качество жизни» в педиатрии. – Материалы конференции «Исследования качества жизни в медицине». СПб., 2000. – С.38-39.
18. Воронцов И.М. К обоснованию некоторых общеметодологических и частных подходов для формирования валеологических концепций в педиатрии и педологии. В кн. Методология и социология педиатрии. Под ред. С.С.Сизова, Г.Г.Ершова. СПб., 1991. – С.5-27.
19. Скакун М.П. Основы доказательной медицины. Тернопіль: Укрмедкнига, 2005. – 244 с.
20. Тархов П.В., Черепов Е.М., Царенко А.М., Шевелев И.И. Проблемы улучшения качества жизни населения //Научно-практический журнал «Гигиена и санитария». – М.: «Медицина». – 2001, № 5. – С.39-41
21. Тархов П.В., Царенко А.М., Кузьменко С.В. Методология прогнозирования потерь трудового потенциала в связи с изменением качества жизни // Вестник Сумского государственного университета. – 1995. –№ 4. – С. 42-48.

Статья поступила в редакцию 18.01.2006